

На правах рукописи

Мишин Алексей Владимирович

**Языковые средства создания образа России в современных немецких
СМИ (на материале публикаций журнала «Der Spiegel»)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва-2019

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

Татьяна Васильевна Ключева,

кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Киселева Светлана Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории языка и переводоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Трофимова Нэлла Аркадьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкого языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Рудакова Жанна Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языкознания и немецкого языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ 10.07 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г.Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д.1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА» <https://istina.msu.ru/dissertations/243707342>

Автореферат разослан « »

2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук

И.Л. Лебедева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Происходящие в мировом сообществе интеграционные процессы усилили интерес СМИ к образу «другой страны», который может быть рассмотрен в различных ракурсах: географическом, политическом, культурологическом, психологическом, лингвистическом. В диссертации анализируются языковые средства репрезентации образа России в современных немецких СМИ.

Россия занимает стабильное место в географической палитре современных немецких СМИ. Интерес Германии к России традиционен и исторически обоснован: германские государства, а затем Германия активно взаимодействовали с Россией и на протяжении определенного времени являлись соседями. На каждом из этапов российско-германских отношений существовал свой образ России, который напрямую проецировался в СМИ. Современные политические реалии и определяют выраженную в языке позицию немецких СМИ, объектами внимания которых являются все стороны российской жизни: политическая, государственная, экономическая, нравственная, правовая, культурная, частная.

Данная работа представляет собой попытку анализа образа России как феномена иноязычного публицистического дискурса, осложненного представлениями другой культуры в другой политической реальности. Рассматривается образ России в публикациях журнала «Der Spiegel», который имеет статус леволиберального общественно-политического еженедельника и является самым значительным в Германии и одним из крупнейших в Европе. Материалы о России представлены в большинстве рубрик журнала – «Ausland», «Wirtschaft», «Deutschland», «Kultur», «Sport», «Spiegel-Gespräch», «Außenpolitik», «Leitartikel», - что дает возможность определить позицию журнала по отношению к России как на содержательном, так и на языковом уровне.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

- неослабевающим интересом немецких СМИ к России и в связи с этим необходимостью выявления и изучения всего комплекса языковых средств создания образа России;

- недостаточной разработанностью теоретического аспекта темы «образ в СМИ»;

- значимостью темы в контексте таких ключевых понятий современной лингвистической науки, как «языковая картина мира», «языковая личность»;

- важностью понятия «другая страна» в современном медиадискурсе;

- междисциплинарным характером исследования, являющимся в современных гуманитарных науках одним из приоритетных.

Объектом исследования является языковой образ России в современных немецких СМИ.

Предметом исследования стали лексико-стилистические, синтаксические средства, а также роль заголовков в создании образа России в немецком журнале «Der Spiegel».

Цель исследования заключается в анализе языковых средств, используемых в немецких СМИ, и определении их роли в создании образа России.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить понятие образа с лингвистической точки зрения и охарактеризовать основные языковые средства его создания;
- 2) изложить понимание образа в эстетике, психологии, литературоведении; проанализировать составляющие понятия «языковая картина мира»;
- 3) показать роль лексико-стилистических средств создания образа России;
- 4) исследовать синтаксические способы создания образа России;
- 5) изучить роль заголовков статей в репрезентации образа России;
- 6) проанализировать образ России, созданный в произведениях иностранных путешественников о России XVIII-XX вв.

Материалом для исследования послужил корпус текстов аналитических статей и интервью, опубликованных в журнале «Der Spiegel» за 2015- первую половину 2018 гг. общим количеством 358 страниц.

Теоретической базой диссертации являются труды отечественных и зарубежных исследователей в области изучения образа в лингвистике и языковой картины мира (W.von Humboldt, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.М. Алпатов, Р.А.Будагов, К.А. Левковская, Л.Вайсгербер, Л.П. Лобанова), теории языковой личности (В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, В.П. Нерознак, Л.А. Шестак, А.М. Нехорошева), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Ю.М. Лотман, Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, В.В. Красных, Л.В. Щербакова), жанров и языка СМИ (Г.Я. Солганик, М.Н. Володина, А.А. Тертычный, А.П. Чудинов, М.А. Степанова, М.И. Шостак, А.А. Дергунова, Е.Б. Каган, К.П. Костина, И.Ю. Капичникова, Ю.В. Богоявленская, R. Bachem, M. Edelmann, H. Maier, J. Friedrichs, P. Corcoran, L. Edwards), общелингвистической и когнитивной теории метафоры (О.С. Ахманова, Н.Д. Арутюнова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В.Н. Телия, О.И. Глазунова) и других средств художественной выразительности (Р. Якобсон, Е.В. Поликарпова, А.А. Федосеев, С.А. Тихомиров, Ю.М. Малинович, H. Berger, M. Forrester), аргументации и манипуляции (В.И. Курбатов, Л.А. Демина, Г.Л. Тульчинский, Ю.В.

Щербинина, А.П. Садохин, Ю.С. Баскова, Е.Н. Петрова, Л.В. Рацибурская, S.Toulmin, K.Erdmann, R.Lay).

Методика исследования. Для достижения поставленной в диссертации цели используются методы анализа, обусловленные особенностями исследуемого объекта: метод контекстуального анализа, методы сплошной выборки, систематизации и классификации материала, описательный, сопоставительный, метод лингвокультурологической интерпретации.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе языковых средств создания образа России в публицистическом дискурсе. Впервые исследуется образ России, репрезентируемый в публикациях ведущего общественно-политического журнала «Der Spiegel». Предпринята попытка анализа языкового материала в связи с особенностями жанра (интервью). В работе получают развитие анализ языковой личности политика, представленный в рубрике «Spiegel-Gespräch». В диссертации представлен новый, дополнительный аспект исследования языкового образа, продиктованный междисциплинарным подходом в современной филологической науке – выявление образа страны, формировавшегося на протяжении столетий в описании иностранных путешественников. В диссертации изучена языковая и лингвокультурологическая интерпретация таких современных, имеющих мировой резонанс событий, как допинговый скандал и война в Сирии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что использованные методики могут быть применены в процессе изучения образа «другой страны» в средствах массовой информации, в публицистике, в страноведческих изысканиях.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в дальнейших научных исследованиях образа России в зарубежных СМИ, а также в учебном процессе: спецкурсах по языку современных немецких СМИ, аргументации в СМИ, истории немецкой журналистики. Корпус текстов может служить материалом для анализа на семинарских занятиях по немецкому языку, страноведению, лексикологии и стилистике.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализируемый в диссертации инструментарий создания образа России в журнале «Der Spiegel» представляет собой комплекс, включающий наиболее востребованные в публикациях издания языковые средства: лексико-стилистические, синтаксические, а также экспрессивные возможности заголовков.
2. Лексико-стилистические средства репрезентации образа России эффективны в жанре интервью, где репрезентирована языковая личность политика или общественного

деятеля, представителя другой культуры в других политических реалиях и в публикациях о конфликтных ситуациях, где требуется наглядность и эффективность в освещении событий, призыв занять определенную позицию.

3. Синтаксические средства репрезентации образа России (присоединение, сегментация, парцелляция, вопросительные предложения) усиливают эффект от использования лексико-стилистических средств.

4. Заголовки статей о России как не-образные, так и образные, имеют большой ассоциативный потенциал и высокий уровень воздействия на читателей.

5. Создание в немецком медиадискурсе образа России определяется лингвокультурными стереотипами европейского социума.

6. Образ России, созданный путешественниками-иностранцами в XVIII-XX вв., является основой имиджа страны в современном культурном сознании Европы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на признанные современным лингвистическим сообществом научные подходы, учетом данных, накопленных отечественными и зарубежными авторами, анализом обширного языкового материала, а также фундаментальной теоретической базой.

Апробация исследования. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, отражены в 6 публикациях в отечественных научных изданиях, в том числе в 4 номерах журналов, рекомендованных Диссертационным советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты исследования были представлены в докладах на XIV и XV Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых («Ломоносов») на филологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, 2017-2018), на X Международной научной конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Чита, 2017), на VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, 2018), на II межвузовской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Язык текущего момента» (Москва, 2019).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка словарей, источников материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, материал и методы исследования, его цель и задачи, научная новизна, теоретическая и научная значимость, достоверность, формируются положения, выносимые на защиту.

В Главе первой «Теоретические основы изучения языкового образа» рассмотрены следующие аспекты: понятие языкового образа и средства его создания; определение образа в эстетике, психологии, литературоведении; языковая картина мира и ее связь с образом «другой страны».

Параграф первый носит название «**Языковой образ и его средства его создания**». Основополагающим в рассмотрении языкового образа является лингвострановедческое учение В.фон Гумбольдта, главными идеями которого выступают воплощение в языке национального духа и выделение внешней и внутренней формы языка [Гумбольдт, 1984]. В отечественной лингвистической науке понятие «образ» изучалось такими крупными исследователями, как А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, О.С. Ахманова, Н.Д. Арутюнова.

Развивая теорию В. фон Гумбольдта, А.А. Потебня во главу угла ставит понятие внутренней формы слова [Потебня, 1905; 1976]. Главным свойством внутренней формы становится образность, важнейшей функцией которой служит типизация, А.А. Потебне принадлежит мысль о метафорической основе языка и в связи с этим об особой роли метафоры, что в определенной степени предвосхищает когнитивные подходы к метафоре. Специфика образно-художественного осмысления слова является предметом изучения В.В. Виноградова [Виноградов, 1959]. Ученый выявляет и анализирует факторы, в зависимости от которых изменяются формы и функции стилистических явлений. В.В. Виноградовым было введено понятие образа автора, которое в современной филологической науке толкуется расширительно и усматривается не только в художественном, но и в публицистическом, и даже в научном тексте. Анализируя сущность и структуру образа, Г.О. Винокур опровергает мнение об образности как обязательной метафоричности – образ шире тропа. Продуктивны рассуждения Г.О. Винокура о многообразии способов создания образа. Эффективным может быть любой отход от привычного или принятого [Винокур, 1990; 2009]. Взаимодействие слова и образа исследует Д.Н. Шмелев [Шмелев, 1964], определяя границы образа с точки зрения лингвистики.

Понятие «образ» тесно связано с понятием «средства художественной выразительности». В работах О.С. Ахмановой [Ахманова, 1966], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999], Дж. Лакоффа, М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 1990] и других авторов анализируется соотношение понятия «образ» и «метафора», роль метафоры в создании образа и шире – в языке, механизм ее образования. В главе также представлен взгляд ученых на такие активно используемые в статьях журнала «Der Spiegel» о России средства художественной выразительности, как метонимия, сравнение, гипербола, аллегория, символ, аллюзия, ирония, сарказм, присоединение, парцелляция, сегментация, вопросительное предложение.

В связи с междисциплинарным характером работы теоретической основой диссертации легло понятие образа не только в лингвистике, но и в эстетике, психологии, литературоведении, чему посвящен **параграф второй** главы. Понятие образа в эстетике восходит к трудам Платона, Аристотеля, в XIX в. – к теории И. Канта. Проблему образа в эстетике, акцентируя его чувственно-понятийную сторону, первым поставил Г.В.Ф. Гегель [Гегель, 1960; 1971; 1973]. А.Ф. Лосев подчеркивал связь понятия образа с культурным сознанием эпохи [Лосев, 1978]. Огромная заслуга в разработке психологического образа принадлежит основоположнику психоанализа З. Фрейду [Фрейд, 2018] и создателю аналитической психологии К.Г. Юнгу [Юнг, 2013; 2018]. Продолжателем традиций З. Фрейда и К. Юнга является основатель онтопсихологической школы А. Менегетти [Менегетти, 2000]. К исследованию понятия «образ» обращались такие отечественные психологи, как Л.С. Выготский [Выготский, 1965], А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1979], П.Я. Гальперин [Гальперин, 1998]. Непосредственное отношение к нашей теме имеет понятие «образ другого», различные аспекты которого анализировались в трудах М. Мерло-Понти [Мерло-Понти, 1999], Э. Левинаса [Левинас, 1998], И.А. Канаева [Канаев, 2015].

Основные свойства образа в художественной литературе нашли отражение в работах М.Б. Храпченко [Храпченко, 1986], И.Ф. Волкова [Волков, 1995], Т.Т. Давыдовой, В.А. Пронина [Давыдова, Пронин, 2003], Е.Б. Борисовой [Борисова, 2009]. Продуктивными в диссертационном исследовании являются связанные с художественным образом принципы отбора материала и способы типизации.

В параграфе третьем «Языковая картина мира и ее связь с образом «другой страны» прослеживается процесс формирования и функционирования понятия, которое является одним из важнейших в изучении восприятия одного народа другим.

Концептуальная разработка понятия была сделана В. фон Гумбольдтом [Humboldt, 1836; 1841-1852]. Постулат Гумбольдта «в каждом языке заложено свое мировоззрение» [Humboldt, 1841-1852] можно рассматривать как первооснову представления о национальной языковой картины мира. Национальный характер проявляется в языке разными способами; по мнению ученого, даже форма языков национальна. Индивидуальный характер нации отчетливее всего проявляется во внутренней форме языка.

Впоследствии термин Гумбольдта «внутренняя форма языка» стал употребляться в суженном значении – как «внутренняя форма слова» и являлся предметом изучения А.А. Потебни [Потебня, 1976], Р.А. Будагова [Будагов, 1965], К.А. Левковской [Левковская, 1962]. Идеи В. фон Гумбольдта о языковой картине мира развили неогумбольдтианцы – Э. Сепир [Сепир, 1993] и Б. Уорф [Уорф, 1960]. Исследователи выдвинули идею, получившую позднее широкое распространение – о связи лингвистики с рядом смежных наук. Большой вклад в изучение языковой картины мира внес Л. Вайсгербер [Weisgerber, 1953; 2009], утверждавший, в частности, что отражением картины мира является не только словарный запас языка, но и грамматическая и лексическая семантика в целом. Анализ языкового образа невозможен в отрыве от понятия «языковая картина мира». Формирование контекста, выбор средств художественной выразительности, характер ассоциации и суждений во многом зависит от национальной языковой картины мира.

В целях более научно обоснованного и полного раскрытия языкового образа России в современных немецких СМИ представляется целесообразным не только дать теоретическое толкование понятий «образ» и «языковая картина мира», что и было сделано в главе первой, но и обратиться к свидетельствам иностранцев о России XVIII-XX вв. Изучение сочинений иностранных путешественников дает возможность проследить процесс формирования представлений о России, многие из которых не утратили актуальности по сей день и нашли языковое выражение в европейских СМИ. К анализу привлечены близкие по своей жанровой природе к журнальным публикациям документальные и художественно-документальные произведения.

В Главе второй «Образ России в сочинениях европейских авторов-путешественников XVIII-XX веков» предметом анализа являются представления о стране иностранных визитеров названного периода. Материал изложен в трех параграфах: «Российское государство XVIII в. глазами иностранных путешественников», «Стереотипы

и открытия в сочинениях европейских интеллектуалов XIX в.», «Катаклизмы российского общества XX в. в восприятии зарубежных авторов-путешественников».

В главе проведен анализ образа России в иностранных свидетельствах, начиная с XVIII в., однако для полноты картины необходимо кратко охарактеризовать произведения, созданные в XV-XVII вв., среди которых наиболее известными являются «Записки о московитских делах барона Сигизмунда Герберштейна», «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах» Адама Олеария, «Путешествие в Московию барона Августина Майерберга в 1661 г.». В сочинениях иностранных авторов XV-XVII вв. предстает прежде всего географический образ России. Выражение «белая Россия» точно передает впечатление о просторах страны и о долгих снежных зимах. Россия предстает экзотической страной как с географической, так и с ментальной точки зрения.

По мере развития страны и вхождения в мировое сообщество описания ее иностранцами становятся более разносторонними и не ограничиваются изображением экзотического для западного наблюдателя. В структуре образа России, созданного визитерами-иностранцами XVIII в., усиливается политическое начало. В сочинениях К. де Бруина, герцога Лирийского, К.К. Рюльера, Л.Ф. Сегюра предстает дипломатическая, светская, бытовая жизнь русского двора, которая характеризуется поражающей авторов роскошью и самобытностью; создана галерея словесных портретов монарших особ и ключевых политических фигур. Более содержательным становится географический образ России. Он основывается не только на личных впечатлениях, но и на данных путешественников-ученых: географов, естествоиспытателей, этнографов.

Векторы интересов иностранных путешественников в XIX в. становятся более разнообразными в связи как с развитием страны, так и с многообразием визитеров: это профессиональный политик (Ж. де Местр), пленница (А. Хаусвольф), студент (Э.Г. Эрстрём), политический изгнанник (Ж. де Сталь), солдаты наполеоновской армии, памфлетист (А. де Кюстин), поэт-романтик (Т. Готье), писатель-сказочник и математик (Л. Кэррол). Авторы отмечают такие черты русского характера, как приверженность традициям, религиозность, мечтательность, страстность, открытость, способность собраться в нужный момент, умение воевать.

В XX в. возникает новый тип путешественника – это профессиональный писатель, ученый-гуманитарий, публицист, имеющий четкую политическую позицию, аналитик советской власти. В произведениях 1920-1950-х гг. Россия предстает прежде всего

страной с сильной единоличной властью, воплощенной в культах Ленина и Сталина. Большинство авторов этих лет (А. Барбюс, Г. Уэллс, Л. Фейхтвангер) трактует это явление в позитивном ключе как выражение народной благодарности «отцам».

Образ России в произведениях иностранных визитеров после Второй мировой войны – Д. Стейнбека, В. Кёппена, Д. Дж. Рейли, Н. Бетелла – формируются по принципу «освобождение от иллюзий». В дневниках путешественников этих лет рождается образ страны утраченной, потерявшей классическое наследие, нищей. Следует, однако, отметить, что зачастую оценки иностранных авторов субъективны в силу недостаточного знания истории России или в силу собственных убеждений.

В сочинениях западных интеллектуалов о России за последние четверть века наблюдается расширение структуры образа страны, который создается на стыке политологии, страноведения, географии, культурологии, социологии, искусствоведения. В ряде заголовков выражена критическая позиция автора: «Русская рулетка» (С. Адлер), «Россия в тисках» (П. Шолль-Латур), «Беспокойная Россия» (Я. Барнес). Заголовки типа «Россия. Портрет соседа» (Г. Руге), «Кремль. Новая русская история» (К. Мэрридейл) безоценочны. Общая тенденция заключается в том, что Россия является объектом интереса как часть мирового сообщества и, следовательно, ее изображение и критика должны носить созидательный характер.

Глава третья «Языковые средства создания образа России в журнале «Der Spiegel» посвящена анализу лексико-стилистических, синтаксических средств, а также роли заголовков в материалах издания о России.

В параграфе первом рассматриваются лексико-стилистические средства. Названные средства обладают большими выразительными возможностями. Степень их востребования и использования потенциала во многом зависят от рубрики, под которой помещен материал. Нами выдвинуто предположение, что лексико-стилистические средства эффективны в одной из ведущих рубрик журнала – «Spiegel-Gespräch» и в статьях, посвященных крупным конфликтным событиям, таким как допинговый скандал и война в Сирии. **В интервью** наглядно проявлена языковая личность политика или общественного деятеля, представителя «другой культуры», носителя немецкой языковой картины мира. Дискурс конфликта требует наглядности и эффектности в освещении событий, призыва занять определенную позицию, что и дает возможность активно использовать лексико-стилистических средств.

За исследуемый нами период тема России поднималась в интервью с ведущими государственными политическими и общественными деятелями Германии, среди которых экс-канцлер Г.Шрёдер, министры иностранных и внутренних дел (З.Габриэль, Х.Маас, Й.Фишер, Х.Зеехофер, Ф.-В. Штайнмайр), партийные лидеры, экс-президент Европарламента М.Шульц, историки (Х.Зайпель, Ф.Хилл, К.Шлёгел). Современные публичные личности в стремлении привлечь сторонников и произвести впечатление активно используют средства художественной выразительности, которые помогают наглядно выразить представленную во всех проанализированных интервью оппозицию «свой-чужие».

Названная оппозиция получает выражение в следующих языковых формах.

Дискредитирующий контекст:

“In Ankara, in Moskau und auch in Washington denken viele ähnlich“ (Der Spiegel, 2017, № 38); „Wer ist eigentlich gefährlicher für den Weltfrieden, Trump oder Putin?“ (Der Spiegel, 2018, № 18); „Klare Kante, das ist die einzige Sprache, die Trump und Autokraten wie Putin oder Erdogan verstehen“ (Der Spiegel, 2017, № 38); „In Wahrheit haben ja Moskau, Peking und Washington eines gemeinsam: sie schätzen die Europäische Union überhaupt nicht. Sie missachten sie“ (Der Spiegel, 2018, № 3).

Политическое ругательство (термин в книге: [Bachem R., 1979; 67]):

„Macho-Gehabe“ (в отношении В. Путина; Der Spiegel, 2017, № 38); „Solange die USA und Russland in ihren Hemisphären die Kontrolle hatten, gab es jedenfalls noch so etwas wie eine globale Polizei“ (Der Spiegel, 2017, № 44); „Zwei Machos“ (в отношении В. Путина и Д. Трампа; Der Spiegel, 2017, № 14).

Дискредитирующее сравнение:

„...Dass Putin wie ein Herrscher zu Bismarcks Zeiten Teile Osteuropas als seine Einflussphäre betrachtet“ (Der Spiegel, 2015, № 14);

Дискредитирующий эпитет:

„...autoritären Politikern“ (Der Spiegel, 2017, № 38)

Контекстуальная антитеза:

„...Dass die Weltmacht, die ihre Flugzeuge und Raketen nach Latakia in Syrien schicken kann, nicht in der Lage ist, daheim jene elementare Formen von Normalität und Wohlstand herzustellen...“ (Der Spiegel, 2017, № 49); „In einer Welt voller Fleischfresser haben es Vegetarier sehr schwer“ (Der Spiegel, 2018, № 3).

Наряду с критическим в интервью журнала „Der Spiegel“ создается и позитивный образ России, чему служит использование следующих языковых форм.

Употребление в деловой речи устойчивых словосочетаний неофициального характера:

„Und es steht außer Frage, dass gerade wir Deutschen Russland ein guter Nachbar sein wollen – aus historischer Verantwortung und geografischer Lage“ (Der Spiegel, 2017, № 18).

Употребление эпитетов в их истинном, а не в привычном ироническом значении:

„Bei meinem Besuch in Moskau hat Putin gesagt: In Ihre Diskussionen über die deutsche Flüchtlingspolitik mische ich mich nicht ein. Ich habe dann vor Journalisten gesagt. Ich fand es nobel, dass er in Abwesenheit der Kanzlerin nicht einfach ihre Politik kommentiert hat“ (Der Spiegel, 2016, № 9).

Использование положительно окрашенных тропов, в частности, метафоры:

„Millenium Rede“ (о речи В.Путина 1999 г.; Der Spiegel, 2015, №7), „Dass es zu einer Spirale aus Drohungen, Sanktionen und Gewaltanwendungen gekommen ist“ (об антироссийских санкциях; Der Spiegel, 2015, №14).

Обращение к положительно окрашенным стилистическим приемам анафоры:

„...Wir mit Russland im Dialog bleiben müssen. Wir brauchen Russland...“ (Der Spiegel, 2018, №16).

иронии:

„Aber mir greift es zu kurz, die Schuld stets auf Moskau zu schieben. Wenn Frau Obama den Absatz ihrer High Heels abbricht, dann war das auch Putin“ (Der Spiegel, 2015, №27).

В параграфе первом Главы третьей также анализируются средства художественной выразительности в дискурсе конфликта.

Конфликтные ситуации привлекают журналистов своей сенсационностью. В качественной прессе сенсационность сопряжена с аналитическим подходом, что характерно для публикаций журнала «Der Spiegel» о конфликтах международного масштаба – допинговом скандале и войне в Сирии, участником которых являлась Россия.

Названия основных публикаций «Der Spiegel» о допинговом скандале носят откровенно негативный характер. Применительно к спорту фразы «In der Unterwelt» («В подземном мире»), «Öliger Weg» (Скользкий путь), «Dingdong» (Динь-дон), «Wermut und Whiskey» (Вермут и виски), «Das große Ausmisten» (Большая уборка навоза), «Alter Urin» (Старая моча), «Grandiöses Scheitern» (Грандиозный провал) могут звучать только дискредитирующе.

В статьях о допинговом скандале отчетливо прослеживаются две тенденции, которые могут быть определены как разоблачительное и «драматическое»; каждая из них получает индивидуальное языковое выражение. Разоблачительная тенденция связана с деятельностью международного и российского спортивного руководства и раскрывается с помощью сарказма, который используется для выстраивания пародийного детективного сюжета, создании эффекта значимости мелких деталей, конструирования заголовков с откровенно негативным значением. Примером могут служить статьи «Alter Urin» (Der Spiegel, 2016, № 21), «Wermut und Whiskey» (Der Spiegel, 2016. № 30).

Статьи «Старая моча» и «Вермут и виски» (Der Spiegel, 2016, №21, №30) представляют собой своеобразную дилогию, потому что в них журналисты раскрывают одну и ту же тему, излагают один и тот же сюжет о том, как ночью моча российских спортсменов, взятая на анализ во время игр, заменялась на старую в целях сокрытия следов допинга. Основной художественный прием, используемый авторами обеих статей, - сарказм. Саркастический эффект создается за счет выстраивания пародийного детективного сюжета. В лучших традициях жанра журналист создает атмосферу таинственности: „Kurz nach Mitternacht schlich sich Grigorij Rodtschenkow in eine Abstellkammer, die neben dem Dopingkontrolllabor in Sotschi lag“ (Вскоре после полуночи Григорий Родченков [спортивный врач. – А.М.] пробирался в подсобную комнату, которая находилась рядом с лабораторией допингового контроля в Сочи» (Der Spiegel, 2016, №21). Сквозь дыру в стене сотрудник лаборатории передавал Родченкову бутылочки со свежей мочой, которая затем выливалась в унитаз и заменялась старой, собранной за два месяца до этого. Сокрытие следов, являющееся важнейшим элементом детективного сюжета, проявляется не только в подмене мочи, но и в том, с какой тщательностью, с помощью фильтровальной бумаги, очищались бутылочки

(Rodtschenkow... säuberte die Fläschchen mit Filterpapier...), а также в том, что отверстия в стене днем закрывалось витриной.

В статье «Вермут и виски» акцентируется роль ряда персонажей в пародийно-детективном сюжете: это сотрудники, отвечающие за сбор мочи, и сотрудник спецслужбы. Первые названы «энергичными сборщиками мочи» (die eifrigen Urinsammler), а второй позиционировал себя как слесарь-водопроводчик фирмы Билфингер (Installateur und Abwasserexperte der Firma Belfinger). Эффект от построенной на контрасте фразы «энергичные сборщики мочи» усиливает метафора «мышинная дырка» („Mauseloch“) – так названо отверстие в стене, через которое передавались бутылочки с мочой. Словосочетание «мышинная дырка» вызывает ассоциации с фразеологизмом «мышинная возня», который, как известно, обозначает мелкие, недостойные действия. Из статьи становится понятен глубокий разоблачающий смысл заголовка: во-первых, вермут и виски, будучи алкогольными напитками, несовместимы со спортом; во-вторых, анаболики растворяются в алкоголе лучше, мужчины получали напиток с виски, а женщины с вермутом (Weil sich die Anabolika in Alkohol besser lösen, bekamen Männer den Trank mit Whiskey versetzt serviert, die Frauen mit Wermut). Употребление вслед за этим предложением слова „Prost“ – «На здоровье!» - усиливает саркастическое звучание материала, корреспондируя с многозначностью заголовка.

Драматическая тенденция в материалах о допинговом скандале связана с судьбой отдельных спортсменов, что является необходимой составляющей образа страны в спортивном дискурсе. Используемые здесь метафоры имеют значение непосильной тяжести, уничижительности; прием антитезы подчеркивает противостояние системы и личности. Данный аспект допингового скандала рассмотрен в материалах „Grandioses Scheitern“ (Грандиозный скандал) (Der Spiegel, 2017, №50), „In der Unterwelt“ (В подземном мире) (Der Spiegel, 2016, №3), „Putin wird mich töten“ (Der Spiegel, 2017, №35).

В дискурсе конфликта также рассмотрен языковой образ России, созданный в публикациях о войне в Сирии. В стремлении подчеркнуть размах событий журналисты обращаются к гиперболе, одним из красноречивых примеров которой является выражение «Weltkrieg in Aleppo» (Der Spiegel, 2016, №41). Авторами статей активно используются средства художественной выразительности со значением игры: метафора «Spielball der Mächte» (о месте Сирии в политической игре мировых держав; Der Spiegel, 2016, №41); «Russlands Spiel in Aleppo» (Der Spiegel, 2016, №33); «...Wer der entscheidende Akteur in diesem Krieg geworden? Russland, seit je Schutzmacht der Assad-Diktatur...» (Der Spiegel, 2016, №33); «Das Volk braucht Spiele» (о российском народе, для которого война в Сирии

является отвлекающим моментом; Der Spiegel, 2016, №12); сравнение «Verwirrspiel» (о российской политике; Der Spiegel, 2015, №42).

Характерным примером языкового мышления немецких журналистов является статья «Krieg der fremden Mächte» (Der Spiegel, 2018, №8), где образ России создается с помощью комплекса художественных средств: парадокса, иронии, аллюзии, риторических вопросов, вопросно-ответной формы, лексических повторов, а также с использованием прецедентных феноменов. Характер средств художественной выразительности позволяет проследить эволюцию взглядов журналистов на сирийские события: от четкой оппозиции «свой-чужие», имеющей различные словесные выражения, до ключевого слова «хаос». Анализ языкового образа России в дискурсе сирийского конфликта показывает, что современные политические конфликты делают философскую оппозицию «свой-чужой» еще более многозначной и более привязанной к определенному хронотопу: «свой» здесь и сегодня может оказаться «чужим» завтра и не только в другом месте, но и здесь.

В параграфе втором «Синтаксические средства репрезентации образа России» внимание сосредоточено прежде всего на экспрессивном синтаксисе. В первом разделе рассмотрено использование приемов присоединения, парцелляции, сегментации.

В большинстве проанализированных примеров наблюдается совмещение функций **присоединения**: разговорная интонация способствует сближению с читателем, интимизирует процесс восприятия им статьи, а также дополняет информацию и создает эффект неожиданности или иронический эффект.

Усилению экспрессивности служит присоединительная конструкция в описании московской жизни 1950-х гг. в статье «Verraten in Moskau» («Предан в Москве») (Der Spiegel, 2016, № 22): «Die Toiletten waren Aborte ohne Klopapier. Keine Tür, keine Privatsphäre» (Туалеты представляли собой отхожие места без туалетной бумаги. Без двери, без приватности). Воздействие на читателя достигается путем выделения и укрупнения деталей. Подобную функцию присоединение выполняет и в материале «Einsamer Sieg» (Одинокая победа) (Der Spiegel, 2015, № 16) о царящем в России культе военных побед: «Waffen wurden gezeigt, die die ganze Welt in Erstaunen versetzen werden», schrieb das Millionenblatt „Komsomolskaja prawda“ voller Vorfreude – etwa „der „Armata“, unser neuer Wunder-Panzer» (Было показано вооружение, которое весь поразит весь мир, - написала крупнотиражная газета «Комсомольская правда» с радостным предчувствием - например, «Армата» - наш новый чудо-танк).

Своеобразную форму имеет присоединение в большой аналитической статье «Der Riss» (Разрыв) (Der Spiegel, 2018, № 19) об охлаждении в последнее время российско-германских отношений: «Naiv sei das, sagen die einen, «Putin versteht nur eine Sprache der

Stärke», «Kriegstreiber», sagen die anderen. Und: Russland sei mehr als Putin» (Это наивно, говорят одни, «Путин понимает лишь язык силы», «Поджигатель войны» - говорят другие. А Россия – это больше, чем Путин). Присоединительная конструкция в данном случае выполняет функцию резюме.

К приему присоединения близок получивший в последние годы большое распространение в публицистике прием **парцелляции**, который активно используется авторами журнала «Der Spiegel».

В публицистике парцеллят часто выражает мнение автора по данной проблеме, возможный выход из сложившейся ситуации. Сравнивая степень политической активности в России и на Украине, автор статьи «Europa so nah» (Der Spiegel, 2016, №1) утверждает, что подозрения в коррупции российского генерального прокурора население не беспокоят, иное дело Украина: «...Dort wurden die Rufe, den mächtigen Staatsanwalt abzusetzen, immer lauter. Solche Proteste lassen hoffen, dass die Umgestaltung des Landes doch noch vorangetrieben wird. Von unten» (...Там призывы снять могущественного прокурора все громче. Такие протесты вселяют надежду на то, что преобразование страны еще идет. Снизу). Выраженный обстоятельством парцеллят «Von unten» не только прогнозирует ход событий на Украине, но и подчеркивает недостаточную, с точки зрения журналиста, политическую активность масс в России.

Эффективность парцеллированной конструкции может быть усилена путем превращения ее в риторический вопрос, что, в частности, имеет место в материале: «Schokolade auf den Jungferninseln» (Der Spiegel, 2016, №15): «Aus den Panama Papers geht hervor, dass Poroschenko im August 2014 eine Firma auf den Britischen Jungferninseln gegründet hat: Prima Asset Partners Limited. Um Geld zu sparen?» (Из панамских бумаг ясно, что Порошенко зарегистрировал в августе 2014 г. фирму на Британских Виргинских островах: Prime Asset Partner Limited. Чтобы сэкономить деньги?). Парцеллированная конструкция – придаточное цели – столь четко выражает суть оффшорных операций, что может быть отнесена к любым лицам, их совершившим, в том числе и к российским.

Эффективно использование парцелляции в финале статьи для усиления пафоса концовки. Такой пример содержится в статье «Krieg der fremden Mächte» (Война чуждых сил) (Der Spiegel, 2018, №8): «Wer im Westen also die Nichteinmischung fordert, hat vordergründig recht: es kann in diesem Konflikt keine militärische Lösung geben. Nicht eine. Sondern viele. Nur das keine davon am Ende das Land retten wird» (Тот, кто на Западе требует невмешательства, изначально прав: в этом конфликте не может быть военного решения. Одного. Их много. Только ни одно решение не может спасти страну).

Парцелляты «Nicht eine» и «Sondern viele» представляют собой определение и односоставное (безличное) предложение.

Создавая образ России, авторы журнала обращаются к приему **сегментации**.

Примером сегментации является следующий пассаж из статьи «Gold und Freiheit» (Der Spiegel, 2016, №16):

«...Wladimir Putin 26 Marschflugkörper abfeuern ließ - Wiederholt hat er die Aktion nie – auch sie war militärisch sinnlos. Wichtig waren allein die Bilder jener Nacht» («Владимир Путин приказал запустить 26 крылатые ракеты – Повторять это действие он не стал – даже оно было с военной точки зрения бессмысленно. Важна была только картина той ночи»). Сегментированные конструкции предложения усиливают критическое звучание основной части.

Рассуждая в статье «In der Unterwelt» (Der Spiegel, 2016, №3) о сбежавших на Запад российских легкоатлетах, журналисты Беньямин Биддер и Детлеф Хаке употребляют подобную конструкцию: «Man kann, über Mittelsleute, Kontakt zu ihnen aufnehmen und sie treffen, wenn sie es zulassen - man darf jedoch nicht verraten, wo sie sind» (Можно, через посредников, установить с ними контакт и с ними увидеться, если они это разрешат – но нельзя выдавать, где они находятся). В данном случае разговорная интонация, которую несет в себе сегментация, эмоционально усиливает восприятие читателем информации.

«...dem Orstansässigen signalisiert es: die Erdölraffinerie arbeitet.

Und das heißt: Noch immer kommt Rohöl aus Russland an» (Для местных жителей это сигнал: нефтеперерабатывающий завод работает. И это означает: все еще идет сырая нефть из России) – журналисты Штефан Винтер и Штефан Берг в статье «Unter Brüdern» (Der Spiegel, 2018, №5) используют прием сегментации, разделяя части предложения двоеточием. Это важно для внесения динамичности, а также для конкретизации информации.

Большими экспрессивными возможностями обладают **вопросительные предложения**. В разделе втором второго параграфа «Вопросительные предложения и их роль в репрезентации образа России» представлен анализ таких видов вопросительных предложений, как риторические вопросы, дубитация, вопросы в составе вопросно-ответной формы, риторические вопросы интервьюируемых в материалах рубрики «Spiegel-Gespräch».

В проанализированных нами статьях журнала «Der Spiegel» риторические вопросы, независимо от места нахождения – в начале, середине или в конце статьи – являются интенсификаторами заявленной в заголовке темы.

В остро критической статье «Putins Diktatorendiplomatie» (Путинская дипломатия через диктаторов) (Der Spiegel, 2015, № 39) риторические вопросы, расположенные на значительном расстоянии друг от друга, акцентируют главную мысль и создают напряженность текста: «Doch ist Putin nach seiner Annexion der Krim nun mit der Einmischung in Syrien tatsächlich erneut ein Coup geglückt?» (Но Путину после аннексии Крыма теперь снова повезло и с вмешательством в Сирии?); «Was aber treibt Putin an?» (Что же ведет Путина?).

Позиция журналиста может быть реализована в форме риторического вопроса, вынесенного в отдельную строку. В материале «Der Riss» (Разрыв) (Der Spiegel, 2018, № 19) о проблемах российско-германских отношений многозначительно звучит отдельно стоящий вопрос «Wie umgehen mit Russland?» (Как обходиться с Россией?), корреспондирующий с названием статьи.

Эмоциональное напряжение тексту придает конструкция, в которой один из членов предложения повторяется в форме риторического вопроса, что используется в материале об участии России и других стран в сирийском конфликте «Krieg und kein Ende» (Война и нет конца) (Der Spiegel, 2018, № 5): «Glücklich, wer von ihnen es in die Türkei geschafft hat. Glücklich?» (Счастлив тот, кто из них убежал в Турцию. Счастлив?). Журналист выражает сомнение в только что сделанном утверждении, что заостряет внимание читателей.

В аналитических статьях журнала «Der Spiegel» распространен прием дубитации – использование ряда риторических вопросов. Сочетание нескольких риторических вопросов столь информативно, что даже один такой блок дает представление о проблематике статьи. Примером может послужить материал «Sehnsucht nach dem starken Mann» (Тоска по сильному мужчине) (Der Spiegel, 2018, №24), в котором исследуется феномен авторитарной личности правителя (Путин, Трамп, Эрдоган, Цзинпинь). «Wie ist dieser globale Trend zu erklären? Sind die Autokraten so stark oder die Demokratie so schwach? Ist die liberale Demokratie nur ein Schönwettersystem, das lediglich auf der Basis von wachsendem Wohlstand und in relativ homogenen Gesellschaften funktioniert? Warum zweifeln so viele Menschen daran, dass sie die Probleme des 21. Jahrhunderts lösen kann, die Folgen des Klimawandels, der Digitalisierung, des demografischen Wandels, die Verteilung des Wohlstands? (Как объяснить этот глобальный тренд? Это автократы настолько сильны или демократы настолько слабы? Является ли либеральная демократия лишь системой «хорошей погоды», которая работает только на основании растущего благосостояния в

относительно гомогенных обществах? Почему люди так сомневаются в том, что она может решить проблемы XXI века: последствия изменения климата, дигитализации, демографических изменений, распределения материальных благ?) Дубитация (в данном случае – четыре риторических вопроса) не только призывает читателей к размышлениям, но указывает направление размышлений, что, безусловно, является формой манипуляции, но в данном случае с позитивным эффектом. Журналист поднимает один из важнейших вопросов современной международной жизни – о слабости демократии, что ведет к усилению авторитаризма.

Эффект дубитации усиливается в том случае, если в вопросах использованы средства художественной выразительности. Так, в статье «Schokolade auf den Jungferninseln» (Шоколад на Виргинских островах) (Der Spiegel, 2016, №15) об оффшорных схемах и борьбе с ними один из вопросов дубитации звучит следующим образом: «Но насколько вероятен подобный план в странах, где коррупция соотносится с системой, как Луна с Землей?» Выразительное сравнение нерасторжимости коррупции и власти в ряде стран, куда авторами статьи включена и Россия, с извечным и наглядным присутствием рядом с Землей ее спутника Луны поддерживается и во втором вопросе прилагательным «космическое» в словосочетании «в космических размерах». Подобное сравнение, глубокое, но понятное, достигает большего эффекта, чем пространственные рассуждения.

В статьях немецких журналистов о России дубитация может выполнять функцию несобственно прямой речи, когда голоса автора и героя, занимающих сходные позиции, сливаются. Наличие нескольких дубитаций в материале фактически означает его конспект. Большими манипуляционными возможностями обладает прием дубитации, заключающий статью. В создании образа эффективна дубитация, входящая как составляющая в вопросно-ответную форму. Отдельно рассмотрена проблема использования вопросительных предложений (в том числе и дубитаций) в ответах интервьюируемых под рубрикой «Spiegel-Gespräch» и близких к ней.

Предметом анализа в **параграфе третьем третьей Главы** являются **структурно-семантические особенности заголовков статей о России**. Заголовки материалов о России несут большую информативную, экспрессивную и идеологическую нагрузку. Проблема автономности заголовка рассмотрена рядом авторов, среди которых В.И.Погребенков [Погребенков, 1977], И.А.Сыров [Сыров, 2002], Ж.А.Никифорова [Никифорова, 2010]. Актуален вопрос о классификации заголовков. Обоснованным представляется разделение заголовков на **не-образные и образные**. Анализ показал, что число **не-образных** заголовков невелико, однако и они четко выражают позицию журнала

по отношению к России: «Der Kreml blockiert jede Alternative zu Putin» (Кремль блокирует любую альтернативу Путину), «Verraten in Moskau» (Предательство в Москве), «G-schrumpft» («Восьмерка» сокращается).

Образными в работе названы заголовки, созданные с использованием средств художественной выразительности. Такие заголовки привлекают максимум внимания, легко запоминаются и воспроизводятся в пересказе. Наиболее активно авторами статей о России используются такие тропы, как **метафора, метонимия, гипербола, сравнение, аллегория, аллюзия, ирония, сарказм.**

Приведем примеры наиболее эффективного и оригинального использования тропов.

Ожидаемым явилось активное употребление метафор.

Aufgewacht (Пробуждение)

Russland. Eine neue Generation demonstriert gegen Korruption und reißt das Land aus der innenpolitischen Erstarrung. Das Idol der Jugend ist der Oppositionelle Alexey Nawalny – und er könnte Präsident Wladimir Putin noch gefährlich werden. Von Christian Esch. (Der Spiegel, 2017, №14).

Слово «пробуждение» (Aufgewacht) красноречиво характеризует состояние России, ибо пробуждение возможно только от сна. В подзаголовке в подтверждение этой мысли употреблено выражение «внутриполитический застой». От сна прежде всего пробуждаются молодые, так как у них больше сил. Молодежь, по мнению журналиста, может представлять угрозу для тех, кто охраняет сон и застой, в частности, для президента Путина .

Land der Schlagbäume (Страна шлагбаумов)

Russland. Drei Jahrzehnte lang berichtete Christian Neef als Korrespondent aus dem Osten, nun hört er auf und verlässt Moskau. Anlass genug für einen Blick zurück. (Der Spiegel, 2017, №32).

Немецким словом Schlagbaum (упавшее дерево) называется «устройство для быстрого преграждения и освобождения пути в виде поворачивающейся вокруг горизонтальной или вертикальной оси стрелы». В литературе и искусстве шлагбаум трактуется как символ преграды, ограничений. Именно в этом значении слово «шлагбаум» употребляется в заголовке статьи. «Страна шлагбаумов» значит «страна запретов, несвободы». Множество шлагбаумов перегораживают территорию, так что она становится похожей на тюремные камеры. Выражение «страна шлагбаумов» синонимично словосочетанию «полицейское государство».

Выразительные заголовки в публикациях журнала «Der Spiegel» о России связаны с использованием **метонимии**.

Russlands Himmel (Небо России)

Europa. Eine Reise in den Osten eines zerrissenen Kontinents. Sechste Etappe: Jalta. Von Navid Kermani. (Der Spiegel, 2017, №8).

Определение «русское» в сочетании со словом «небо» приобретает характер эпитета. Выражение «русское небо», рассматриваемое как метонимия, означает русскую ментальность, особенности восприятия мира. Небо существует над землей. Словосочетание «русская земля» не несет в себе образности, в отличие от фразы «русское небо», но оно звучит в подтексте заголовка. Это предположение находит подтверждение в подзаголовке, где употреблено слово «континент». Таким образом, в заголовке сделана заявка не только на описание русской ментальности, но и на воссоздание реалий русской жизни.

Die russische Frage (Русский вопрос)

USA. Der Skandal um Russlands Einmischung in den Wahlkampf gefährdet die Präsidentschaft von Donald Trump. Das Verhältnis zu Wladimir Putin könnte kompliziert werden. Auch europäische Politiker erwarten nun Cyberangriffe auf Wahlen (Der Spiegel, 2017, №10).

Подобные словосочетания – «русский вопрос», «еврейский вопрос», «немецкий вопрос» - обозначают комплекс проблем, связанных с историей и политикой определенных народов или государств, которые на протяжении долгого времени являлись объектом внимания и беспокойства международной общественности. В данном случае рассматривается такой аспект «русского вопроса», как способность России вмешиваться в дела других государств.

Органичными в журналистских статьях являются **гиперболические образы**, так как они усиливают эффект сенсации.

Weltkrieg um Aleppo (Мировая война вокруг Алеппо)

Syrien. Das Assad-Regime und seine russischen Verbündeten bombardieren die größte Stadt des Landes – und Irans Söldnertruppen bereiten ihre Erstürmung vor. Droht nun eine Eskalation zwischen Moskau und Washington? (Der Spiegel, 2016, №41).

Стремясь подчеркнуть масштаб военных событий в сирийском городе Алеппо, журналист обращается к гиперболе, называя эту войну мировой, хотя в действительности она таковой не является. Автор статьи акцентирует заинтересованность многих государств в сирийских событиях. О размахе событий свидетельствует и их международный

резонанс, «ощущение» войны даже у тех, кто географически удален от Сирии. В заголовке имеет место гипербола-преувеличение. Что касается ее правдоподобности /неправдоподобности, то этот вопрос требует размышлений. Гиперболу, на наш взгляд, можно считать правдоподобной, если рассматривать происходящее в Алеппо как **возможное** начало мировой войны. Так, Первая мировая война началась в Сараево.

800 Euro zum Kaffee (800 евро к кофе)

Spionage. Die Bundesanwaltschaft ermittelt gegen einen russischer Physiker, der ein Max-Planck-Institut ausgeforscht haben soll. (Der Spiegel, 2015, №31).

Заголовок построен по принципу устойчивых словосочетаний фольклорного происхождения «полцарства за коня». Несоразмерность реальной стоимости и платы может быть объяснена либо острой необходимостью в предмете, либо содержанием, за ним скрывающимся. К данному заголовку, судя по информации в подзаголовке, применимо второе объяснение. Заголовок представляет собой гиперболу-преувеличение. Что касается ее правдоподобности/ неправдоподобности, то с точки зрения здравого смысла гипербола неправдоподобна.

Современные журналисты охотно обращаются к **аллегорическим образам**, как к широко известным, так и к находящимся в процессе формирования.

Angriff der Bären (Нападение медведя)

USA. Eine Spionageaffäre bringt Hillary Clinton und die Demokraten im Wahlkampf in Bedrängnis. Versucht der Kreml, den Ausgang der Wahl zu beeinflussen? (Der Spiegel, 2016, №31).

Медведи – одно из аллегорических названий русских (к слову сказать, медведь как символ очень популярен и в Германии; достаточно отметить такой сувенир, как раскрашенные в различные цвета фигуры стоящих на задних лапах медведей). Медведь ассоциируется с такими чертами, как большая сила, большой размер, неуклюжесть, грубость. Идущие в наступление медведи производят устрашающий эффект. Возможное влияние России на выборы в США трактуется как вторжение грубой силы.

К аллегии близка **аллюзия**, так как оба тропа связаны с культурным сознанием нации, эпохи.

«Projekt des Teufels» (Проект Сатаны)

Außenpolitik. In Brüssel und auf Rügen organisieren sich die Gegner der Gaspipeline «Nord Stream 2». Ein Problem für den russischen Energieriesen Gazprom – und für die Kanzlerin. (Der Spiegel, 2017, №27/1.7).

В германском культурном сознании членное словосочетание со вторым компонентом «des Teufels» связано с названием романа известного немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана «Die Elixiere des Teufels» - «Эликсиры сатаны». Замена компонента в словосочетании не изменяет его смысла: заголовок носит открыто выраженный негативно-оценочный характер. Впечатление от заголовка усиливается у тех, кто знаком с текстом романа Гофмана, в котором красочно показаны козни сатаны и его глумление над людьми.

Der einsame Ritter (Одинокий рыцарь)

Russland. Eine One-Man-Show gegen Putins Regime: Alexey Nawalny und die Rückkehr des Protests auf die Straße. Von Christina Esch. (Der Spiegel, 2017. Итоги 2017г.).

Оппозиционер Алексей Навальный сравнивается с одиноким рыцарем. В выражении «одиноким рыцарем» может быть поставлено два логических ударения: базовое слово «рыцарь» в европейском культурном сознании связано с представлением о благородстве, достоинстве, мужественности; эпитет «одиноким» вносит в словосочетание нотки грусти, романтической отрешенности. Звучащие в подзаголовке слова «шоу одного человека» («eine One-Man-Show») в определенном смысле переводят действия одинокого рыцаря в регистр зрелищности; в то же время в подзаголовке указан противник одинокого рыцаря – сам президент, что усиливает представление о рыцаре как о человеке большого мужества.

Негативно-оценочный смысл заголовка может быть выражен с помощью **сарказма**.

«Ideales Wetter für Kampfflüge» (Идеальная погода для боевых вылетов)

Propaganda. Wie das russische Fernsehen über den Kriegseinsatz in Syrien berichtet. (Der Spiegel, 2015, № 42)

В заголовке звучит сарказм, построенный на столкновении технической характеристики и гуманистических принципов. Идеальная погода для боевых вылетов – это максимум, чего желает военная авиация. Однако бомбежка при идеальной погоде влечет за собой еще большее количество жертв, что, по мысли авторов, мало беспокоит российских политиков. Просматривается отдаленная аллюзия на фразу «Над всей Испанией чистое небо», которая, будучи произнесенной по испанскому радио, стала позывным сигналом к мятежу Ф.Франко и началу гражданской войны 1936-1939 гг.

Wermut und Whisky (Вермут и виски)

Affären. Jahrelang wurde in Russland systematisch gedopt – jetzt hat ein Insider ausgepackt. Der Fall zeigt: Im Kampf gegen organisierten Betrug ist der Sport auf Kronzeugen angewiesen. (Der Spiegel, 2016, №30/23.7).

В статьях на спортивные темы названия алкогольных напитков не могут фигурировать в положительном ключе, тем более марки таких крепких напитков, как «Вермут» и «Виски». Автор статьи хочет подчеркнуть отсутствие дисциплины, вольность, имеющие, по его мнению, место в российских спортивных кругах.

Кроме разделения заголовков не-образные и образные, возможны и другие классификации, в частности, предложенная М.И.Шостак, в соответствии с которой **выделяются заголовок-хроника, заголовок-«бегущая строка», заголовок-констатация и резюме, заголовок-цитата, заголовок-интрига и сенсация** [Шостак, 1998]. В исследуемом нами материале имеют место три последних перечисленных типа заголовков; оставшиеся два типа, заголовок-хроника и заголовок-«бегущая строка» не соответствуют концепции журнала «Der Spiegel», публикации в котором в основном носят проблемный и аналитический характер. Заголовок-цитата сокращает дистанцию между журналистом и читателем. Вынесенные в заголовок слова значимы независимо от степени образности и оригинальности, поскольку произнесены свидетелем или участником событий или лицом, имеющим к этому непосредственное отношение. В заголовках-констатациях и резюме названы острые проблемы России: провокации, неприятие инакомыслия во властных структурах; социальное неравенство и другие затянувшиеся внутренние конфликты; приверженность догмам. В журналистике интрига тесно связана с сенсационностью. В статьях журнала «Der Spiegel» о России сенсация существует не как тип журналистского текста, а как способ привлечения внимания читателей, а также как манипулятивный прием. Три наиболее распространенных типа заголовков представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Количественная характеристика типов заголовков

Тип заголовка	Примеры	Количественная характеристика, %
Заголовок-цитата	«Wir wollen Deutsche sein»; «Eine Welt von Fleischfressern»; «Putin will Respekt»; «Die Strahlkraft des Westens ist groß»	28 %
Заголовок-констатация и	«Russlands Himmel»; «Die	38 %

резюме	russische Frage»; «Verraten in Moskau»; «Der kalte Bürgerkrieg»; «Archivar des Terrors»	
Заголовок-интрига и сенсация	«Land der Schlagbäume»; «Stalins Rache»; «Zwei Männer und das Volk»; «Man lebt nur zweimal»; «Drei Frauen gegen Putin»	34 %

В **Заключении** подведены итоги работы и намечены перспективы дальнейших исследований. В работе комплексно исследованы языковые средства создания образа России в публикациях журнала «Der Spiegel» за 2015-1-ю половину 2018 гг. В диссертации проанализированы лексико-стилистические и синтаксические средства репрезентации образа России в публикациях журнала, а также выявлена роль заголовков в материалах об этой стране.

Степень востребованности и использования потенциала лексико-стилистических средств в печатных СМИ во многом зависит от рубрики, под которой размещен материал. Анализ показал, что названные средства наиболее эффективны в одной из ведущих рубрик журнала - «Spiegel-Gespräch» и в публикациях об острых конфликтных ситуациях. В материалах рубрики «Spiegel-Gespräch» наглядно выступает языковая личность политика или общественного деятеля, представителя другой культуры и другой политической реальности, носителя немецкой языковой картины мира. В стремлении заявить о себе публичная личность обращается к образным средствам языка. В интервью образ России рассмотрен в ракурсе оппозиции «свой-чужие». Включение России в круг каждого из этих понятий имеет собственные средства выражения, формирующие либо дискредитирующие, либо комплиментарный контекст.

Лексико-стилистические средства репрезентации образа России в дискурсе конфликта – допинговый скандал, война в Сирии – способствуют достижению различных целей: разоблачить лживость международных и российских чиновников (сарказм), показать драматизм личности спортсмена (метафора со значением тяжести/уничижительности), зависимость Сирии от мировых держав (метафора и сравнение со значением игры), охарактеризовать войну в Сирии как клубок проблем (комплекс тропов и риторических фигур).

В исследовании синтаксических средств приоритетное внимание уделено характерному для публицистического стиля экспрессивному синтаксису. Приемы присоединения, парцелляции, сегментации используются журналистами для того, чтобы обозначить злободневные проблемы России во внутривнутриполитической и международной жизни и выразить к ним отношение. Авторы журнала «Der Spiegel» максимально используют экспрессивные возможности вопросительных предложений. Наиболее востребованными являются различные конфигурации риторических вопросов, каждый из которых имеет свою функцию: на значительном расстоянии друг от друга (для поддержания внимания читателя на протяжении всей статьи), в заключение материала (с целью понуждения к размышлению после прочтения статьи), вынесения риторического вопроса в отдельную строку (акцентирование внимания на проблеме), повтор одного из членов предложения в форме риторического вопроса (акцентирование внимания на определенном ракурсе проблемы). Особо изучен прием дубитации, то есть ряда риторических вопросов. Различные конфигурации риторических вопросов дают возможность авторам публикаций сформировать важные составляющие языкового образа России.

Определяющую роль в формировании языкового образа России в журнале «Der Spiegel» играют заголовки публикаций. Большинство заголовков представляет собой сочетание установок издания, значимости темы и высокого профессионализма журналистов. Заголовки проанализированы по двум основаниям. В соответствии с первой классификацией заголовки разделены на не-образные и образные. Среди средств художественной выразительности наиболее востребованными являются метафора (30 %) и сарказм (30 %). Вторую классификацию составляют «заголовки-цитаты», «заголовки-констатация и резюме» и «заголовки-интрига и сенсация». Самыми распространенными оказались две последние группы, так как они более соответствуют общежурналистским установкам на сенсационность.

В публикациях журнала «Der Spiegel» Россия предстает авторитарным государством, решающим все проблемы с позиции силы. Это качество, считают журналисты, не дает возможности включать Россию в число демократических стран. Она относится к категории «другой», «чужой» и даже «враг». Справедливости ради надо отметить, что обвинения немецких СМИ в адрес России приобрели определенную клишированность. Однако эти клише принимаются не всеми участниками европейской политической жизни; на смену устоявшимся приходят характеристики, продиктованные

новыми событиями и ситуациями. Формируется тенденция рассматривать Россию как часть мирового сообщества, постепенно переводя ее из разряда «чужие» в разряд «свои».

Изучение языкового образа России в публикациях журнала «Der Spiegel» может быть продолжено в нескольких направлениях. Одно из них связано с анализом неологизмов, а также средств художественной выразительности (фразеологизмов, метафор, сравнений, гипербол, иронии), рожденных современностью. Особое внимание следует уделить фразеологизмам как своеобразным хранилищам исторического, географического, психологического, культурного опыта нации. Объектом анализа может стать композиция, членение публикаций о России как форма выражения авторской позиции. На стыке лингвистики, литературоведения и истории могут быть построены исследования процесса формирования образа России в произведениях посетивших страну немецких путешественников. Анализ текстов на языке оригинала даст возможность раскрыть лингвистический аспект темы, которую углубят литературоведческие оценки и обращения к историческим реалиям.

Основное содержание диссертации нашло отражение в следующих научных публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном Совете МГУ им. М.В. Ломоносова, а также входящих в Перечень научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

I. Статьи в рецензируемых научных изданиях:

1. Мишин А.В. Путешественник как политик и аналитик. Западные авторы о России 1920-1950-х гг.// Вестник Костромского государственного университета, 2018. Том 24.- Кострома, 2018. (Импакт-фактор РИНЦ 2017-0,246) – С.139-144.
2. Мишин А.В. Языковые средства выражения оппозиции «свой-чужой» в материалах журнала «Der Spiegel»// Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. История и филология. 2018. № 5. Ижевск, 2018. (Импакт-фактор РИНЦ 2017-0,08)– С.802-807.
3. Мишин А.В. Метафора и сравнение в дискурсе конфликта (немецкие СМИ о допинговом скандале 2015-2017 гг.)// Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. Cognitio et communicatio в современном глобальном мире. Материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2018 г. Москва-Тамбов, 2018. (Импакт-фактор РИНЦ 2016-0,190)– С.176-179.

4. Мишин А.В. Репрезентация образа России в журнале «Der Spiegel» (анализ заголовочного комплекса) // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. История и филология. 2018. № 6. Ижевск, 2018. (Импакт-фактор РИНЦ 2017-0,08) – С. 994-999.

II. Работы, опубликованные в других изданиях:

5. Мишин А.В. Имагологический образ России в дневниках иностранных путешественников XIX в. // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Материалы X Международной научной конференции. Чита, 2017 – С.67-71.
6. Языковые аспекты репрезентации образа России в журнале «Der Spiegel» (на материале рубрики Spiegel-Gespräch в номерах 2015-2018 гг.) // Язык текущего момента. М., 2019. – С.165-169.